Гарри сидел на своей постели и снова смотрел в потолок. Апатия овладела им. Как дошло до того, что он снова очутился здесь? Лучше бы уж он отправился в Косой переулок покупать учебники к школе. Может, и совы с поздравлениями от сокурсников прилетели бы туда, если бы он так сделал? И почему он не догадался предложить это Фарли? Может, сейчас отсюда сбежать туда?

Внизу, откуда-то из кухни, раздался голос магла. Слышимость, несмотря на то, что их разделяла лишь тонкая древесина пола и хлипкая дверца, была скверная.

— Идиот! — рявкнул злой магл. — Хоть бы сказал, откуда сбежал этот маньяк! И вообще, какой... — Конец фразы Поттер не расслышал, поднимаясь с кровати, которая издала скрип и заглушила слова магла. — А вдруг этот псих сейчас бродит по нашей улице?

Гарри замер, шокированный услышанным. Неужели Дурсль понял, что он вернулся к ним? Но так странно, маньяком его ещё никто не называл.

— Да неужели непонятно, — продолжил магл громко разоряться. Раздался стук, наверное, он в бешенстве обо что-то ударил кулаком, — таким людям дорога одна — на виселицу!

Гарри расслышал звуки работающего телевизора. О, оказывается, речь не о нём. Наверное, по новостям говорили о каком-то преступнике. И как странно, что он сразу не сообразил, ведь маглы околдованы и думают, что он все эти дни жил вместе с ними. Гарри тяжко вздохнул. Может, на самом деле так и есть? Может, никакой Фарли не было, никто не забирал его отсюда, и это всё плод его воображения?

— Ну, я пошел, Петунья. — Слова магла отвлекли парня от мрачных мыслей. — Поезд Мардж прибывает в десять часов.

«Ну отлично!» — с сарказмом подытожил Гарри. — «Ещё и Мардж приезжает. А ведь её Конфундусом никто не обрабатывал, так что... Эта женщина вечно третирует меня, как только увидит. С неё станется зайти в мою комнату и начать орать, особенно, если она увидит кучу сов и подарки, которые должны скоро прислать мои однокурсники мне».

Мардж не являлась родственницей Гарри по линии Петуньи. Она — сестра магла Вернона, живёт в пригороде в особняке с садом и разводит бульдогов. По какой-то необъяснимой причине Мардж ненавидит мальчика даже больше, чем сами Дурсли. Одна радость в том, что она редко приезжала сюда, когда Гарри здесь жил. До Хогвартса. А начав учиться в школе магии, Гарри перестал вообще её видеть, проводя большую часть года в замке. Но раньше каждый раз её приезд оборачивался серьёзными неприятностями для него. Он вспомнил День Рождения Дадли. Когда его брату исполнилось пять лет, то она привезла щедрые подарки ему, а Гарри лишь достались её упрёки. А потом они с Дадли побежали наперегонки, и Гарри победил, но в награду, когда он вернулся обратно к месту старта вместе со своим братом, лишь больно получил от Мардж тростью по ноге. После этого он расплакался, а Дадли начал его дразнить. Помнится, до этого момента они с братом как-то более менее уживались вместе, даже иногда играли. Но после их отношения стали ухудшаться. Дадли понял по примеру,

который продемонстрировали взрослые, что Гарри можно и нужно обижать.

Маглы тогда ушли в дом, а чёрноволосый мальчик остался на улице, растирая злые слёзы, глядя на безразличное небо. Никто его не пожалел. Нога болела, и он несколько часов хромал.

«Гадина!» — с ненавистью думал Гарри, заново переживая этот момент, будто он был совсем недавно. Злоба облекала воспоминания в тёмные цвета, гротескно подчёркивала, будто вырезанные из камня лица маглов и громкий издевательский смех Дадли.

А через некоторое время проклятая Мардж снова приехала к ним на праздники. Дадли достался дорогущий электронный робот, а ему коробка собачьего печенья.

«Я что, собака что ли?» — злость разгоралась в нём, пока он сидел один, в темноте. — «Почему эта магла так издевалась надо мной? Я волшебник! Я куда сильнее и ценнее её! Лучше! А как она презрительно ухмыльнулась, вручая мне корм для собак?»

Все эти воспоминания всколыхнули муть в его душе. Забытая обида, как змея, подняла свою голову, словно старая рана отозвалась сильной болью, когда он её потревожил. До этого момента он почти даже не вспоминал об этой мерзкой женщине. Не выдержав, Гарри резко вскочил и принялся мерить шагами свою комнату. Попавшемуся на его пути стулу не повезло: парень пнул его ногой, тот отлетел и ударился о стенку. Одна ножка отломилась и покатилась по полу. Это немного привело его в себя. Но ненадолго. Он вспомнил последний визит «любимой» тётушки Мардж. Тогда он нечаянно наступил на лапу её бульдогу, которого она привезла с собой. В итоге проклятая магла натравила собаку на него, и тот гонял его по всему саду Дурслей, намереваясь покусать мальчишку. Если бы Гарри не натренировался за прошедшие годы быстро удирать от Дадли и его банды, то злобный монстр бы его догнал и точно загрыз. Но он успел забраться на дерево, где и просидел до глубокой ночи, голодный. Никто и не подумал ему помочь или отозвать пса.

Мардж очень не любила Гарри, поэтому от неё тот не слышал ни одного хорошего слова или жеста. Она или ругала, или натравливала своего бульдога. И эта женщина приезжает сюда именно сегодня! Н-да, какой замечательный подарок ему на День Рождения организовали проклятые Дурсли! Ох, если бы он мог только её сглазить!

Не желая сидеть взаперти весь день и ждать, когда Мардж приедет, Гарри надел свою мантию-невидимку. Он огляделся и, вытащив палочку, еле сдержался, чтобы не заколдовать книги, которые он взял с собой почитать, сложиться аккуратной стопочкой на тумбочке. Его объял озноб. Он не у себя дома, а у Дурслей. У него на какой-то момент из головы вылетел тот факт, что здесь колдовать нельзя! Гарри слишком привык к магии, привык всегда колдовать. Так его учила Фарли, что инстинктивное колдовство улучшает его умение пользоваться палочкой, оттачивает навыки, и применять магию для него становится так же легко, как дышать. И тогда он станет сильнее в бою. Тяжело дыша, Гарри отказался от своей изначальной идеи вылететь через окно на метле на улицу и потом магией отправить метлу обратно в комнату. Ему придётся спускаться обычным способом по лестнице.

Аккуратно открыв дверь, Гарри спустился по лестнице вниз на первый этаж. Никого не было в прихожей, и парень, наплевав на запрет Фарли не покидать дом, выбрался на улицу. Ему было тошно сидеть взаперти, в этом доме. Хотелось вдохнуть свежего воздуха. Он погладил через футболку кулон со змеёй. Этот подарок немного растрогал его, и обида на Фарли прошла. Наверное, дорогая штука. Как она сказала? Второй кулон надет на неё, и в случае чего она узнает об опасности?

Выйдя на лужайку перед домом, парень огляделся. Сначала Гарри хотел просто убраться подальше от дома Дурслей, может, прогуляться до парка или до своей старой магловской школы. Как давно он там не был? Уже несколько лет точно прошло. Но, пройдя через улицу на другую сторону, Гарри вспомнил о мракоборцах, про которых упоминала Фарли, и огляделся по сторонам. Никого рядом не было, ни единой души. Наверное, они замаскировались, чтобы поймать Блэка, если этому убийце всё же втемяшится подойти к парадной двери дома номер четыре и вежливо постучаться.

Сможет ли Гарри найти своих охранников? Ведь в мантии-невидимке ему нечего бояться. А даже если они его обнаружат, то ничего не сделают ему. Возможно, даже лучше будет, если они увидят его, убедятся, что он так же живёт у маглов и никуда не уезжал. Да и поиск мракоборцев будет хорошей тренировкой, жалко, что колдовать нельзя, подумал Гарри, поглаживая палочку. Ему сразу пришли в голову несколько чар, которыми можно было тех обнаружить.

Парню понадобилось больше получаса поисков, чтобы обратить внимание на чёрную машину, припаркованную в десятке метров от дома Дурслей. И как он сразу её не заметил? Наверное, какая-то магия отвода внимания. В машине сидели двое: чернокожий мужчина и непримечательная женщина с сонным видом. Неужели это волшебники? Внезапно мужчина насторожился и начал внимательно оглядываться по сторонам. Растормошив девушку, он вытащил что-то серебристое и надел на себя, сразу исчезнув из виду. Мантия-невидимка! Дверь машины открылась и через секунду аккуратно закрылась. Гарри настороженно оглядывался, ища взглядом волшебника, но никак не мог найти его. Его объял неожиданный приступ страха. Не став искушать судьбу, Гарри направился прочь. Оглянувшись, он увидел, как волшебница тоже покинула машину, при этом неудачно захлопнув дверцу и сильно ударившись локтем, чуть при этом не упав. Она приглушённо ругалась, потирая руку.

Гарри застыл, разглядывая волшебницу и думая, что ему делать. Они могли и заметить, как он открывает дверь в дом. Мимо него проехала машина и он с удивлением обнаружил за рулём Дурсля. Раньше у него была другая машина, не такой уж старенький Opel Vectra B светлого цвета. А сейчас магл припарковал у дома тёмную и совершенно новенькую Opel Vectra C. Оттуда выбрался магл и его сестра. Эта краснолицая внушительной комплекции дама очень походила на дядю Вернона. В одной руке она держала здоровенный чемодан, второй прижимала к груди старого, угрюмого бульдога. Гарри потихоньку пристроился за ними в своей мантии-невидимке, стремясь убраться с внезапно ставшей негостеприимной улицы. Дурсль шустро открыл ключом дверь и придержал её, пропуская Мардж. Гарри незаметно прошмыгнул вслед за ней и прижался к стене, пропуская Дурсля. Маглы отправились дальше по прихожей внутрь, а Гарри постоял в мантии-невидимке, размышляя, что делать. Желание шляться по улице у него пропало. Да и зачем ему видеть свою старую школу? Уж там приятных воспоминаний не больше, чем в доме Дурслей.

— А где мой ненаглядный Дадли? — хрипло гаркнула впереди Мардж. — Где мой медвежонок?

Гарри передёрнуло от звука её голоса. Теперь, когда можно было никуда не торопиться, он замер, разглядывая Мардж. Он не видел её лицо, лишь голову сзади, но уже чувствовал ненависть к ней, видя и узнавая знакомую прическу и цвет её волос.

В коридоре появился толстяк Дадли. Соломенные волосы прилизаны, из-под пяти подбородков торчит галстук-бабочка. Бросив чемодан на пол, Мардж ринулась навстречу племяннику и, потискав его одной рукой, смачно чмокнула в щеку. Гарри прекрасно знал, что её объятия Дадли терпит лишь потому, что та ему за это платит. И действительно, когда объятия разжались, в кулаке толстяка хрустнула двадцатифунтовая бумажка.

— Петунья! — воскликнула она и двинулась к худой, как жердь, маме Дадли. Тетушки поцеловались, Мардж прижалась массивной челюстью к впалой щеке тети Петуньи.

— Мардж, не хочешь ли чашку чая? — спросил Дурсль. — А что желает Злыдень?

— Злыдень желает испить чаю из моего блюдечка,— ухмыльнулась Мардж.

Маглы убрались с прихожей, пройдя в кухню, и Гарри перевёл дух. Незаметно для себя он задержал дыхание, пока рядом были маглы. Словно испугался магловской вони, как Фарли, которая и не скрывала омерзения, когда говорила об маглах.

Сняв с себя мантию-невидимку, он тихонько распахнул входную дверь и, высунув голову, огляделся. Его взгляд не нашел чёрную машину, хотя неуклюжая женщина всё так же была на улице и теперь, замерев, искоса поглядывала на высунувшегося из двери Гарри Поттера. Чернокожего волшебника не было видно. Закрыв дверь обратно, Гарри проскользнул на лестницу и поднялся к себе. Теперь, когда мракоборцы видели его, то он может быть спокоен.

Пока он бродил на улице, то совы уже принесли первые поздравления с Днём Рождения. Настроение парня поползло вверх. Сначала было несколько пачек шоколада, а потом совы начали приносить всякие книги и многое другое. Перекусив сладостями, Гарри почувствовал жажду. Прихватив мантию-невидимку, он прошмыгнул на кухню, где сидели маглы.

Мардж уже попивала чай с фруктовым тортом, а в уголке её злобный бульдог шумно лакал чай из блюдца. Пол вокруг был забрызган слюной и чаинками. Петунья была явно не в восторге. Эта блюстительница чистоты терпеть не могла животных. И разумеется Гарри зашёл именно в тот момент, когда маглы обсуждали его.

— А где этот неблагодарный мальчишка? — спросила Мардж. — Или вы сдали его в детский дом?

— Он сидит у себя в комнате, — сухо ответила Петунья. — Зачем нам сдавать моего племянника в детский дом?

Неожиданная отповедь прошибла даже толстую кожу Мардж, и та, не зная, что сказать, сначала замерла, а потом отпила чай из стакана.

Гарри, пользуясь тем, что маглы сидят к нему спиной, подошёл к кухонному гарнитуру и налил себе кружку с чаем из чайника. Внезапно собака зарычала, явно почувствовав его. Царапая когтями пол, бульдог подбежал к замершему и невидимому Гарри и, непонимающе щуря свои маленькие злобные глазки, открыл было пасть, намереваясь цапнуть невидимого, но такого знакомого по запаху врага, но парень лягнул его ногой, и тот, коротко взвизгнув, отлетел от него на полметра.

— Что такое? — Мардж обернулась и вскочила на ноги. — Злыдень! Ты ушибся? Ох, мой бедный старичок.

Гарри, злобно посмеиваясь, обошёл склонившуюся над бульдогом Мардж, подавив желание толкнуть или даже пнуть и её, и вышел из кухни. Вернувшись к себе, он принялся открывать послания, закусывая разными сладостями.

Гарри не успевал читать письма, как следующая сова приносила ещё подарок с поздравлениями. Внезапно на одном из запечатанных посланий вредноскоп закрутился, и парень не стал его открывать. Это повторилось от двух других посылок, и Гарри отложил их от греха подальше. Похоже, это прислали ему недоброжелатели. Парень покосился на свою палочку, которая лежала рядом на кровати, и опять поморщился. И почему ему нельзя колдовать?

Глядя, как растёт целая гора подарков на его кровати, Гарри с усмешкой подумал, как тяжело будет Фарли всё это переносить в его новый дом. Свою нерешительность и смутную тревогу, или даже страх, что Фарли не явится за ним, он запихнул куда подальше. От Дафны Гринграсс ничего не было, хотя даже Эмилия прислала поздравление с подарком. И это несколько испортило его настроение.

Несколько часов прошли за один миг. Гарри потратил его на открывание и рассматривание подарков. Фарли оказалась права. Ему показалось, что за этот день его спальню посетила сотня сов. Почти вся комната была завалена дарами. Но вот наступил вечер, и Гарри уже не мог скрывать своё нетерпение. Когда же Джемма его заберёт отсюда?

Раздался хлопок и пред ним трансгрессировала Фарли. Её лицо выражало усталость. Гарри радостно улыбнулся, вскочив. Она вернулась! За ним! Он чуть не бросился её обнимать, но натолкнулся на сосредоточенный взгляд её тёмных глаз, немного погасив свой порыв.

— Привет! Как ты тут? — тепло спросила она. — Всё хорошо?

Гарри хотел было начать жаловаться и перечислять всё случившееся, но вместо этого из его уст прозвучало:

— Скучно. Пойдём отсюда.

Фарли оглядела целую гору подарков и покачала головой.

— Ах да, нужно ещё же разрешение на посещение Хогсмида подписать у маглов, — улыбаясь до ушей при виде её реакции на знаки внимания от факультета, сказал Гарри.

— Точно, — Фарли кивнула и направилась к двери из спальни. — Пойдём.

Вместе они начали спускаться по лестнице.

— Э-э-э, Фарли... К маглам приехала ещё... э-э... одна магла.

— Ничего страшного, — произнесла она. И вытащила палочку.

Всё семейство Дурслей и Мардж сидели за столом. Петунья и Мардж первыми заметили, как Гарри и Фарли зашли на кухню, — под их ногами скрипнула половица пола. И если лицо Петуньи ничего не выражало — Гарри даже показалось, что она еле-еле улыбнулась, то толстое лицо Мардж скукожилось, а глаза презрительно сощурились.

— Ах ты, паршивец! Неблагодарный мальчишка, даже не встретил тётушку! И ещё привел незнамо кого в дом!

Фарли изумлённо перевела взгляд с неё на Гарри, лицо которого некрасиво покраснело. Внутри него зародился гнев.

— Если думаешь с нами ужинать, то ты ошибся: сегодня ты остался без еды за своё поведение и свою оборван... — Мардж хотела что-то ещё сказать, но Фарли взмахнула палочкой в её сторону, и та схватилась за горло и задрожала.

Дурсль вскочил — он хотел было что-то гневно вскрикнуть, но повинуясь палочке девушки, его глаза стали пустыми и он уселся обратно. Злыдень, который жадно чавкал у своей миски, наконец-то отвлёкся и, коротко тявкнув, бросился на волшебницу. Мелькнул быстрый жёлтый луч и бульдог без звука рухнул на пол, проскользив метр, но немного не докатившись до ног девушки. Гарри смотрел, как Фарли колдует, и чувствовал зависть. Как хорошо быть взрослым волшебником! Она может спокойно колдовать даже в присутствии маглов, и никакой запрет на неё не распространяется.

— Хм, привязанность животного к своей родне переборола мой Конфундус. — Щёки Джеммы раскреснелись, она гневно дышала. — Не ошибусь, если предположу, что эта жирная карга —

его сестра?

— Да, — Гарри поёжился от тона Фарли и от того, что она делала. Он почувствовал предвкушение. И страх маглов. Мардж в ужасе пучила глаза, открывала рот, но из её уст не было слышно ни звука.

— Давай, Гарри, не тяни. Надо подписать это разрешение и убраться отсюда. Не хочу долго нюхать вонь магловской дыры.

Гарри вытащил бумагу, и Петунья без всяких слов подписала его. Он повернулся обратно, а Фарли направилась к двери. Они сейчас уйдут. Парень обернулся обратно к Мардж. Его лоб бороздила морщинка, а зелёные глаза горели.

— Подожди, — приказал он Джемме.

Фарли остановилась, повернувшись к нему.

— Накажи её! Я хочу, чтобы ты наказала эту дрянь.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1418551